

Коданева С.И.*

КОНСТИТУЦИЯ V РЕСПУБЛИКИ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ФРАНЦИИ

Аннотация. История Франции на протяжении нескольких веков была ознаменована революциями, сопровождавшимися сменой конституций. Тем не менее Конституция 1958 г. оказалась достаточно стабильной. Представляется, что причины этой стабильности следует искать в том, что она в наиболее полной мере соответствовала правовой культуре французов. Настоящая статья посвящена анализу того, как культурный код этой нации преломляется в правовой и политической культуре Франции и в ее конституции.

Ключевые слова: правовая культура; политическая культура; Декларация прав человека и гражданина, культурные традиции Франции.

Получена: 01.08.2024

Принята к печати: 23.09.2024

Для цитирования: Коданева С.И. Конституция V Республики как выражение особенностей правовой культуры Франции // Вестник культурологии. – 2024. – № 4(111). – С. 54–66. – DOI: 10.31249/hoc/2025.01.04

* **Коданева Светлана Игоревна** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела правоповедения Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; kodanevas@gmail.com

Kodaneva Svetlana Igorevna – PhD in Law, Leading Researcher of the Department of Law at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; kodanevas@gmail.com

Kodaneva S.I.

The Constitution of the Fifth Republic as an Expression of the Peculiarities of the Legal Culture of France

Abstract. The constitutional development of France, which gave rise to the ideals of “freedom, equality, and fraternity”, and the Declaration of Human and Civic Rights, was a complex process, accompanied by several revolutions and constitutional reforms. Nevertheless, the 1958 Constitution proved to be remarkably stable. This stability can be attributed to the fact that the Constitution most fully reflected the legal culture of French society. This article examines how the cultural codes of this nation are manifested in the legal and political cultures of France and its Constitution.

Keywords: legal culture; political culture; Declaration of Human and Civil Rights, cultural traditions of France.

Received: 01.08.2024

Accepted: 23.09.2024

For quoting: Kodaneva S.I. The Constitution of the Fifth Republic as an Expression of the Peculiarities of the Legal Culture of France // Herald of Culturology. – 2025. – No.1(112). – P. 54–66. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.04

Введение

Общеизвестно, что Конституция 1958 г. кардинально отличается от конституций III и IV Республик. Принята она была в тяжелый для Франции период Алжирского кризиса, когда требовались решительные меры для его преодоления. Однако существовавшая на тот момент система парламентской республики провоцировала постоянные правительственные кризисы. Поэтому новая конституция первоначально была заявлена как «рационализированная» парламентская система, а фактически создала смешанную полупрезидентскую республику, наделив главу государства значительным объемом полномочий. В результате созданная конструкция оказалась устойчивой и уже существует довольно длительный, по меркам французского конституционализма, период.

В чем же секрет этой устойчивости? Представляется, что искать ответ следует в особенностях культурного кода французов, выражающегося в том числе и в их правовой и политической культуре. Источником исследования послужили мои собственные наблюдения, результаты личного общения, научная литература, а также информация с сайтов, посвященных культурным особенностям Франции.

Конституция V Республики как отражение правовой культуры нации

Первое, на что традиционно обращают внимание исследователи, это то, что Конституция Франции не является кодифицированным документом. В преамбуле, как видно на рис. 1, указано, что ее составными частями являются Декларация прав человека и гражданина 1789 г., Преамбула Конституции 1946 г. и Хартия защиты окружающей среды 2004 г. [Андреева 2023, с. 172].

Рис. 1. Конституция Франции 1958 г.¹

Возникает вопрос, с чем связана данная особенность? Почему разработчики не сочли нужным просто включить соответствующий текст в Конституцию 1958 г.? Представляется, что ответ на этот вопрос кроется в любви французов к старинным артефактам. Французы любят и гордятся своей историей, особенно ее овеществленной частью – старинными предметами мебели, например, которые они старательно разыскивают на блошиных рынках. Таким образом, для французов важен не столько текст указанных выше документов, сколько они са-

¹ URL: // <https://www.nlb.by/content/news/book-exhibitions-nlb/konstitutsiya-frantsii-istoki-stanovleniya-i-sovremennost-k-60-letiyu-prinyatiya-konstitutsii-v-fran>

ми, связанная с их принятием история и то влияние, которое она оказала на окружающих.

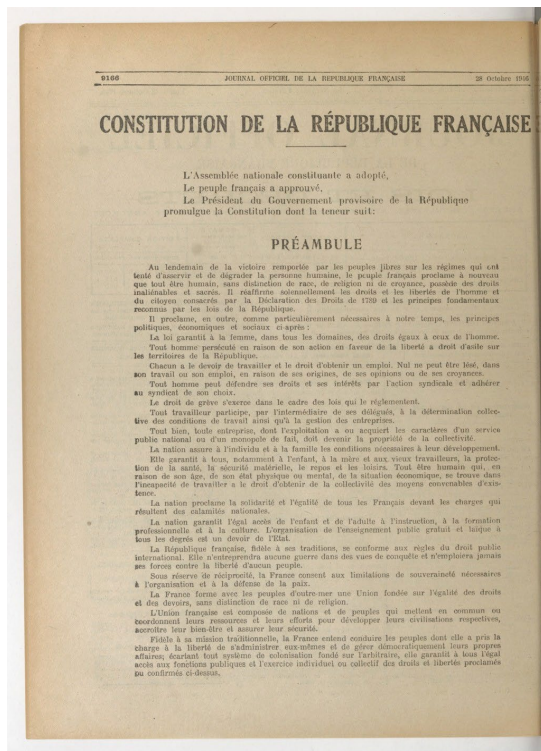
Французы гордятся тем, что именно они сформулировали Декларацию прав человека и гражданина, часто изображая ее в виде скрижалей и тем самым проводя параллель с Моисеевыми скрижалями. Наглядным примером овеществления данного предмета гордости французов является фреска в городе Севре, на которой Декларация изображена именно в виде скрижалей и дополнена «портретами шести выдающихся правозащитников, которые были вдохновлены идеями свободы, равенства и прав человека: Мартина Лютера Кинга, аббата Пьера, Нельсона Манделы, Мохандаса Карамчанда Ганди, Жана Мулена и Ивонны Хагнауэр» [Андреева, 2020, с. 16–17]. Тем самым наглядно демонстрируется роль Декларации в истории человечества и «вклад французской конституционно-правовой культуры в мировую конституционно-правовую культуру» (рис. 2) [Андреева, 2020, с. 17].

Рис. 2. С. Джеймс. Фреска, посвященная Декларации прав человека и гражданина в г. Севре [Андреева, 2020, с. 16]

Что касается Конституции 1946 г. (рис. 3), то, по мнению ряда ученых, она была «самой демократичной Конституцией Франции за всю ее историю» [Нагдалян, 2018, с. 102]. Более того, Преамбула закрепила многие новые для того времени права второго поколения, опять же, показав пример всему миру: «...равенство женщин с мужчинами, трудовые права (право на труд, забастовку, принадлежность профсоюзу), социальные (доступ к образованию, защита детства, материнства) и другие права» [Нагдалян, 2018, с. 102], а также возможность национализации любого имущества, эксплуатация которого

имеет или приобретает национальное общественное значение, что стало основой для быстрого послевоенного восстановления экономики страны. Наконец, Хартия защиты окружающей среды 2004 г. содержит права третьего поколения, появление которых обусловлено обострением во второй половине XX в. глобальных проблем, среди них на одно из первых мест выходит экологическая.

Source gallica.bnf.fr / DILA

Рис. 3. Конституция Франции 27 октября 1946 г.¹

¹ URL: <https://www.google.ru/imgres?imgurl=https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9617344x/f2.highres&tbnid=hAZJkVzE4MhwmM&vet=1&imgrefurl=https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9617344x/f2&docid=-aF4wFAMURaBUM&w=1024&h=1434>

Культурный код французов имеет несколько ключевых особенностей. Так, будучи довольно общительными, они предпочитают обсуждать «высокие темы» и «абстракции», начиная от вопросов искусства и высокой моды и заканчивая политическими спорами о правоте «правых» или «левых» по тому или иному вопросу жизни общества. Эта традиция восходит к периоду абсолютной монархии, когда дворянству было разрешено обсуждать только абстрактные теории [Бовыкин, Чудинов, 2020, с. 23]. При этом французы довольно сильно политизированы, и общество может легко расколоться на противоборствующие лагеря (не важно, в вопросах поддержки республики или монархии, спор о чем сохранял свою актуальность вплоть до принятия Конституции 1958 г., или по вопросам современной миграционной политики), поскольку каждый француз искренне убежден, что только его точка зрения является исключительно правильной, так как основана на крепком идеологическом и философском фундаменте.

Еще одной особенностью культурного кода французов является преобладание католицизма, который осуждает быстрое обогащение и вообще богатство. Поэтому французы с огромным интересом следят за публикацией сведений о работе специального органа по расследованию в отношении коррупционеров и обладателей крупных состояний.

Наконец, французский народ уникальным образом сочетает в себе дух свободы и индивидуализма с патриотизмом и приверженностью сильному государству. Вероятно, именно поэтому на протяжении всей истории после Французской революции нация ищет баланс между либерализмом и демократией, с одной стороны, и монархией и республикой – с другой. Как отмечает С. Миласич, в первом вопросе перевес часто оказывался в пользу демократии [Миласич, 2014, с. 24]. Республиканский универсализм во Франции означает, что Французская Республика и ее ценности универсальны. Это влечет за собой верховенство закона, перед которым все равны, отмену привилегий, а также запрет всех форм партикуляризма (объясняющего «традиционное» отсутствие юридического признания статуса меньшинств) и дискриминации. В то время как в странах англосаксонской семьи право – это всего лишь правила игры, во Франции право является чем-то трансцендентным, имеющим сакральный смысл, являясь воплощением идеалов, к которым следует стремиться, но которые вовсе не обязательно могут быть реализованы на практике [Bragdø-Ellenes, Duy, 2023, p. 562].

Соответственно, для Франции немислимо, чтобы суды занимались нормотворчеством, поскольку судьи не проходят процедур демократического избрания, а закон – это воплощение воли народа [Bragdø-Ellenes, Duy, 2023, p. 589–590]. Это закреплено и в статье 2 Конституции: «...правление народа, осуществляемое народом и для народа», т.е. формальные источники права прямо или косвенно вытекают из решений народа, придающих этим источникам легитимность. «Боже, сохрани нас от справедливости парламентов» – формула, которая часто цитируется и продолжает влиять на мышление юристов и судей во Франции [Bragdø-Ellenes, Duy, 2023, p. 596].

Представляется, что Шарлю де Голлю удалось, казалось бы, невозможное – воплотить в Конституции V Республики все эти противоречивые черты французской нации, найдя наиболее оптимальный баланс между ними.

Так, он сумел объединить монархию и республику. Он никогда не скрывал, что, по его мнению, «Франция нуждается в монархии, но не в наследственной, исходящей из божественного права, а в монархии избирательной. Я выполняю функции монарха во имя Франции» [Зоткина, 2019, с. 156]. Некоторые критикуют и даже высмеивают Ш. де Голля за то, что он создал Конституцию под себя, представляет себя королем (рис. 4), причем не только Франции, но и всей Европы (рис. 5) и даже сравнивали его с Наполеоном [там же].

Рис. 4. М. Roland¹. Король Шарль де Голль на троне. Карикатура

¹ URL: <https://www.bridgemanimages.com/en/moisan/caricature-depicting-king-charles-de-gaulle-on-the-throne-1961-litho/lithograph/asset/1218927>

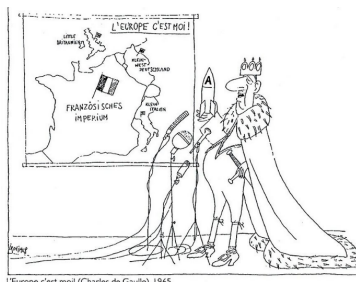

Рис. 5. Европа принадлежит мне (Шарль де Голль) 1965 г.¹

Однако, на самом деле, он сумел учесть особенности правовой культуры Франции и найти наиболее соответствующее ей конституционно-правовое решение. Действительно, склонность французов к отстаиванию своей точки зрения как единственно верной и неспособность достигать соглашений и компромиссов делает для этой страны парламентскую республику не просто неэффективной, но губительной, особенно в кризисных условиях, таких как война в Алжире.

Именно поэтому была сформулирована и конституционно закреплена «концепция “рационализированного парламентаризма”, предполагающая умеренное использование в деятельности государства демократических институтов, олицетворяемых прежде всего парламентом» [Нагдалян, 2018, с. 101].

Так, Конституция V Республики сделала фигуру президента сильной, а в условиях кризиса – суперсильной. По замыслу Ш. де Голля, роль главы государства – обеспечивать «величие Франции» во внешней политике, а во внутренней – стоять вне партийных разногласий, но быть воплощением единства нации. Кстати, солидарность и единство нации до сих пор, несмотря на либерализацию политической и экономической системы последних десятилетий, размывающих сами эти понятия, остаются краеугольными камнями правовой культуры Франции.

Права парламента в конституции были сильно ограничены, с тем чтобы межпартийные споры не подрывали стабильность государства.

¹ URL: https://static.lpnt.fr/images/2012/08/09/649982-jpg_446109_1000x667.jpg

А для изменения конституции был создан крайне сложный механизм. При этом первые десять лет в стране фактически существовала одна партия, формировавшая представительные органы власти. С появлением Французской социалистической партии сложилась двухпартийная система (правых и левых), которая в созданных Ш. де Голлем конституционных рамках оказалась достаточно устойчивой [Желтова, 2020, с. 57]. Однако со временем обе партии стали все больше становиться центристскими, различия между ними стирались, что уже не соответствовало правовой культуре французов, привыкших, как было отмечено выше, к четкому идеологическому разделению на два противоборствующих лагеря. Приход к власти Ф. Олланда усугубил ситуацию, поскольку его «нормальность» воспринималась французами как мягкотелость, неэффективность и слабость, а престиж президентской власти таял на глазах, поскольку он не вписывался в культурные представления французов о «сильном» государстве [Желтова, 2020, с. 58].

Не случайно на его фоне Э. Макрон имел явный успех, тем более что он выбрал нетрадиционный путь, решив опереться не на парламентские партии, а на сетевое движение, созданное им в Интернете, которое воспринималось французами как альтернатива безликости старых партий и «что-то новенькое». Страсть к экспериментам также является частью культурного кода французов. Кроме того, Э. Макрон в первой предвыборной кампании прямо заявил, что он не относится ни к правым, ни к левым, но готов использовать подходы и тех и других для ответа на те вызовы, которые стоят перед страной. Таким образом, он идеально вписался в рамки конституционной конструкции, созданные Ш. де Голлем, где президент должен стоять над партийными спорами и представлять интересы всего народа.

Однако проводимые Э. Макроном реформы стремительно подорвали его авторитет, потому что совершенно не соответствуют культурному коду французов. Во-первых, они носят явно выраженный либеральный характер, разрушая традиционно стабильный рынок труда, лишая пенсионеров льгот и гарантий. Простые французы даже во времена Французской революции верили, что глава государства должен обеспечивать их доступным «хлебом насущным». Сохранилась эта вера в ведущую роль государства в экономике и по сей день. Кроме того, как было отмечено выше, Франция на протяжении всей своей истории балансировала между принципами демократии и либерализ-

ма, традиционно больше склоняясь к демократии. Конституция V Республики является наглядным примером этого. Однако в настоящее время во Франции перевес оказался на стороне либерализма, в то время как демократия практически вытеснена из политической повестки. С. Миласич подчеркивает, что такой перевес может оказаться катастрофическим для государства, тем более что он идет вразрез с конституционной традицией страны и ее правовой культурой [Миласич, 2014, с. 33].

Во-вторых, налоговые реформы Э. Макрона перекладывают финансовое бремя на владельцев недвижимости, фактически освобождая от налогов крупный финансовый капитал, что противоречит католической морали, о чем говорилось выше.

Возникающие проблемы президент Франции пытается решить за счет привлечения в государственные органы новых элит, для чего были проведены реформы не только в области избирательного права, но и в порядке формирования судейского корпуса. При этом он демонстрирует авторитарный стиль, не слыша своих оппонентов. На рисунке 6 в карикатурной форме продемонстрировано это «движение» Э. Макрона под флагом своего «сетевого движения» в противоположную всей стране сторону.

Рис. 6. Эммануэль Макрон¹

¹ URL: https://uploads.lebonbon.fr/source/2018/paris/aout/chappatte_der_spiegel_avril_2018_preview.jpg

Традиционным для французов способом разрешения подобных сложных противоречий между правящим классом и народом являлась революция, которая, как показывают Д.Ю. Бовыкин и А.В. Чудинов, вспыхивает и развивается не в результате целенаправленных действий оппозиции власти, а сочетания случайных событий. Постоянно вспыхивающие протесты во Франции являются наглядной демонстрацией этого.

В качестве примера можно привести карикатуру, использованную в блоге М. Derpieck (рис. 7). Э. Макрон говорит, что бастующие не понимают, что экология требует жертв, и ему отвечают: «Я прекрасно вижу, они готовы к жертвоприношению».

Рис. 7. Желтый жилет – неопознанный социальный объект¹

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что правовая культура французов в полной мере отражает культурный код нации, сформировавшийся как в период абсолютной монархии, так и Французской революции. Вероятно, поэтому она отличается крайним своеобразием и даже противоречивостью. Тем не менее автору Конституции V Республики Шарлю де Голлю удалось сформировать (впервые в мировой истории, как и многое из того, что было создано во Франции) особую конституционную систему, в полной мере соответствующую культурным особенностям нации. Однако со временем политическая система стра-

¹ URL: <https://www.lopinion.fr/politique/le-gilet-jaune-objet-social-non-identifie>

ны трансформировалась, а политические элиты менялись, в результате чего произошел разрыв между традициями и реалиями конституционной и правовой жизни. Трудно предсказывать, во что этот разрыв может вылиться, однако, учитывая рассмотренные в настоящей статье особенности французского менталитета, этот прогноз может быть крайне неблагоприятным.

Список литературы

- Андреева Г.Н. Конституция как важная составная часть культурного наследия // Вестник культурологии. 2023. – № 4(107). – С. 163–178. – DOI: 10.31249/hoc/2023.04.09
- Андреева Г.Н. «Скрижали» конституции в произведениях изобразительного искусства // Вестник культурологии. 2020. – № 4. – С. 9–29. – DOI: 10.31249/hoc/2020.04.01
- Бовыкин Д.Ю., Чудинов А.В. Французская революция. – Москва : Альпина нон-фикшн : ПостНаука, 2020. – 468 с.
- Желтова Е.С. Политическая культура современной Франции и новая формула власти Эмманюэля Макрона // Каспийский регион : политика, экономика, культура. 2020. – № 2(63). – С. 56–61.
- Зоткина И.В. Шарль де Голль – основатель V Республики, легендарная личность и пример для подражания // Язык. Культура. Общество. – Москва : Дипакадемия МИД РФ, 2019. – С. 144–164.
- Миласич С. Франция – Россия : сходства и различия // Политические институты России и Франции. – Москва : ИНИОН РАН, 2014. – С. 15–34.
- Нагдалян Д.А. Особенности конституционного права Франции // Вестник науки. – 2018. – Т. 4. – №9 (9). – С. 101–103.
- Bragdø-Ellenes S.C., Duy I.N. An Introduction to French Legal Culture // Handbook on Legal Cultures. – Cham : Springer, 2023. – P. 557–609. – URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-27745-0_15

References

- Andreeva, G.N. Konstitutsiya kak vazhnaia sostavnaya chast' kul'turnogo nasledia [The Constitution as an important part of the cultural heritage]. In *Vestnik kul'turologii*. no. 4(107), 2023, pp. 163–178. (In Russ.). DOI: 10.31249/hoc/2023.04.09
- Andreeva, G.N. “Skrizhali” kostitutsii v proizvedeniah izibrazitel'nogo iskussrva [Andreeva G.N. “Tablets” of the Constitution in works of fine art]. In *Vestnik kul'turologii*, no. 4, 2020, pp. 9–29. (In Russ.). DOI: 10.31249/hoc/2020.04.01
- Bovykin, D.Yu., Chudinov, A.V. *Frantsuzskaya revolyutsia* [The French Revolution]. Moscow, Al'pina non-fiktsion, PostNauka Publ., 2020, 468 p. (In Russ.)
- Zeltova, E. S. Politicheskaya kultura sovremennoi Frantsii i novaya formula vlasti Emmanuel'a Makrona [The political culture of modern France and Emmanuel Macron's new formula of power]. In *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*, no. 2(63), 2020, pp. 56–61. (In Russ.)

Zotkina, I.V. Sharl' de goll' – osnovatel' V respubliki, legendarnaya lachnost' I primer dlya podrazania [Charles de Gaulle is the founder of the Fifth Republic, a legendary personality and an example to follow]. In *Yazyk. Kultura. obshchestvo*. Moscow, Dipakademiya MID RF Publ., 2019, pp. 144–164. (In Russ.)

Milasevich, S. Frantsia – Rossia: shodstva I raslichia [France – Russia : similarities and differences]. In *Politicheskie instituty Rossii I Frantsii*. Moscow, INION RAN Publ., 2014, pp. 15–34. (In Russ.)

Bragdø-Ellenes, S.C., Duy, I.N. An Introduction to French Legal Culture. In *Handbook on Legal Cultures*. Cham, Springer Publ., 2023, pp. 557–609. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-27745-0_15